

Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте «третьей миссии» университета

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79

Буякова Кристина Игоревна – аспирант факультета психологии, buyakovachristina@mail.tsu.ru
Малкова Ирина Юрьевна – д-р пед. наук, доцент, malkovoi@yandex.ru
Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
Адрес: 634050, г. Томск, просп. Ленина, 36

Аннотация. В статье дано обоснование программы *service learning* и волонтерства как релевантных форм реализации образовательной деятельности в контексте «третьей миссии» университетов. Волонтерство в образовательном процессе понимается как образовательная деятельность студентов, призванная повысить их социальную и гражданскую активность на основе оказания безвозмездной помощи в реализации мероприятий, нацеленных на решение актуальных социальных проблем. Рассмотрен образовательный ресурс волонтерства для развития личностных качеств обучающихся, обуславливающий их профессиональное становление. В программе *service learning* социальная активность студента считается столь же значимой, что и учебно-научная деятельность.

В рамках теоретического исследования представлены зарубежные и отечественные практики волонтерства как основы и формы реализации программы *service learning* в контексте «третьей миссии» университетов. Приведены результаты исследования фокус-групп, участвующих в волонтерской деятельности, направленного на выявление эмпирических признаков метакомпетенций, формирующихся в условиях добровольчества. Рассмотрены когнитивные, поведенческие и эмоциональные аспекты метакомпетенций, которые характеризуются самосознанием и самоуправлением обучающегося и ведут к более эффективному поведению в различных ситуациях. Метакомпетенции обучающихся как образовательный результат их участия в волонтерской деятельности обоснованы на примере Национального исследовательского Томского государственного университета.

Ключевые слова: обучающиеся, волонтерство, *service learning*, метакомпетенции, третья миссия университетов

Для цитирования: Буякова К.И., Малкова И.Ю. Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 69-79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79

Volunteering as a Form of Students' Educational Activities in the Context of the University's Third Mission

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79

Christina I. Buyakova – PhD student, buyakovachristina@mail.tsu.ru

Irina Yu. Malkova – Dr. Sci. (Education), Prof., malkovoi@yandex.ru

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Address: 36, Lenina ave., Tomsk, 634050, Russian Federation

Abstract. The article considers the service learning program and volunteering as relevant forms for the university's "third mission" implementation. Volunteering in the educational process is understood as students' gratuitous activities aimed at solving urgent social problems and designed to increase students' social and civic activity. The article states that the volunteering has an educational resource for the development of students' skills, which determines their professional development.

As part of theoretical research, volunteering is presented as a basis and mechanism for implementing the service learning program in the context of university's third mission. Within the framework of the service learning program, student social activity is viewed just as important as educational and research activities. The results of the research (student focus groups with experience in volunteering) aimed at identifying empirical signs of metacompetencies that are formed under volunteering conditions are presented. The study analyzes metacompetences as cognitive, behavioral and emotional aspects leading to more effective behavior in various situations. They are characterized by student's self-awareness and self-government. The students' metacompetencies as an educational result of their participation in volunteer activities are considered on the example of the National Research Tomsk State University.

Keywords: university's "third mission", student volunteering, service learning, metacompetencies, professional development

Cite as: Buyakova, Ch.I., Malkova, I.Yu. (2021). Volunteering as a Form of Students' Educational Activities in the Context of the University's Third Mission. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 69-79, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Современный этап развития университетов характеризуется трансформацией его базовых социально-экономических процессов: производства знаний, их потребления, обмена, распределения, сохранения, передачи. Переосмысливается характер взаимодействия университета и общества, или «миссия» университета. Если до середины прошлого века предназначение университета определялось его образовательной деятельностью (первая миссия) и научными исследованиями (вторая миссия), то появле-

ние понятия «третьей миссии» университета (Third Mission) акцентирует внимание на социальной направленности высшего образования. В условиях неопределённости вуз для выживания и развития должен научиться быть автономным, независимым, стать субъектом изменений (региональных и/или мировых трансформаций). Конкурентоспособность вуза стала зависеть от выстраиваемых взаимоотношений с обществом [1, с. 65–67].

Несмотря на то что в научной литературе отсутствует общепризнанное определение термина «третья миссия», большинство

авторов подразумевают под ним активное участие университета в жизни общества. Ряд исследователей трактуют третью миссию как предпринимательскую стратегию университетов, в рамках которой вузы используют новые источники существования, коммерциализируя результаты своей исследовательской и образовательной деятельности. В этой интерпретации ярким примером является «модель тройной спирали» (Triple Helix Model) как сетевое взаимодействие участников инновационного процесса: власти, бизнеса и университетов. Согласно этой модели университеты являются ключевыми участниками процесса производства нового знания, а третья миссия становится первоочередной в становлении университета как предпринимательской организации [2–5].

Другие исследователи расширяют масштабы понимания «третьей миссии» за счёт количества видов деятельности: от применения знаний в экономической сфере до использования социальных и общественных возможностей университетов [6]. «Третья миссия» рассматривается как социально полезная, зачастую некоммерческая деятельность во благо общества. С одной стороны, это прикладные научные исследования или экспертизы по заказу органов власти или некоммерческого сектора, а с другой – участие университетов в социальных, экологических, культурных и т.п. городских/региональных проектах на добровольной основе [7–9].

Безусловно, университет всегда осуществлял в обществе социальную миссию: он производит и транслирует знание как благо, доступное представителям различных социальных слоёв и национальностей, людям с ограниченными возможностями здоровья и др., способствует воспитанию гражданской позиции обучающихся.

На основе анализа литературы можно сделать вывод о том, что «третья миссия» не является отдельной от первых двух, а скорее представляет собой способ их видения. Деятельность, направленная на реализацию «третьей миссии» (в области исследований,

образования, социальной активности), принесит университету значительные преимущества¹:

- расширение исследовательских возможностей и результатов; повышение степени взаимодействия с сообществом, что является стимулом для развития традиционных миссий;
- помощь в развитии исследований, основанных на социальных потребностях;
- помощь в разработке методов обучения, отвечающих потребностям более широкого круга обучающихся (концепция непрерывного обучения);
- подготовка выпускников, способных к осознанию социального контекста своей профессиональной деятельности.

Более того, реализация университетами «третьей миссии» способствует повышению «узнаваемости регионов в глобальном информационном пространстве» [10, с. 109].

Однако актуальным остаётся вопрос: *как реализация «третьей миссии» университета влияет на образование современного студента?*

Теоретическо-эмпирическое исследование

Наиболее релевантными концепции «третьей миссии» в образовательном процессе являются программа обучения через служение обществу (service learning) и волонтерская деятельность.

Программа service learning рассматривает социальную активность студента как столь же значимую, как и учебно-научная деятельность [11–13]. Студенческий проект в такой модели обучения включает в себя как академический, так и практически значимый для местного сообщества результат (например, бизнес-план для местного предприятия, организация поставки воды безопасного качества в школы, проведение научной выставки

¹ E3M-Project. Green Paper «Fostering and Measuring Third Mission in Higher Education Institutions». URL: <https://www.dissgea.unipd.it/sites/dissgea.unipd.it/files/Green%20paper-p.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

и т.п.). Проект проходит этап групповой и индивидуальной рефлексии обучающихся. Волонтерство в программе service learning является важным, но не достаточным механизмом. Если в рамках добровольческой деятельности студенты-волонтеры оказывают помощь той или иной целевой аудитории, то service learning оказывает влияние на студентов как субъектов изменений сложившейся неблагоприятной ситуации и нацелена на повышение осознанности волонтера, оказывающего помощь [1, с. 69–70].

Активное участие в service learning приводит к осознанию студентами ценности и важности добровольного обязательства, а также повышает их уверенность в себе, воспитывает социальное чувство ответственности и толерантности [14]. Ряд исследований подтверждают, что хорошо спланированная программа способна оказать позитивное влияние на гражданское развитие студентов, которые ранее не имели опыта и склонности к волонтерской деятельности [15; 16].

Яркими кейсами реализации модели service learning являются программы, направленные на поддержку студентов и преподавателей, их реализующих, такие как «User-Oriented Collaborative Design» колледжа Олин, США², и программа «Service-Learning Civic Engagement Consortium» Национального университета Луиса, Чикаго, Иллинойс³.

Кейсы service learning представлены и в российских вузах, которые, однако, не выделяют их как приоритетную задачу при осуществлении «третьей миссии» в образовательном процессе. Примером являются реализованные студенческие социальные инициативы в рамках межвузовских кон-

курсных программ, например, «Ты нужен людям» университета ИТМО⁴. Наиболее часто встречаются программы обучения предпринимательским или социально-предпринимательским компетенциям студенческой молодежи [17].

Отечественные исследования последнего десятилетия в целом указывают на отсутствие устойчивых традиций взаимодействия вузов и сообщества. Университеты остаются «закрытыми» для сообщества, традиционно концентрируясь на научно-образовательной деятельности. Также вузы слабо отражают свой опыт взаимодействия с местным сообществом в контексте реализации своей «третьей миссии» в документах или открытых источниках информации [18, с. 136]. Основными субъектами социальной деятельности чаще всего выступают обучающиеся: студенты или аспиранты, занятые в добровольчестве.

Согласно статистическим данным⁵, каждый десятый волонтер в России – студент. 42% добровольцев имеют высшее образование. Зачастую студенты видят в волонтерской деятельности возможность не только почувствовать свою значимость, социализироваться, но и приобрести ценные для них компетенции.

Волонтерская деятельность как образовательный ресурс определялась в документах всемирной декларации волонтерства, генеральной резолюции ООН об интеграции добровольчества в дело мира и развития и др. и была рассмотрена в психолого-педагогических исследованиях как ресурс личност-

² User-oriented collaborative design at Olin College of Engineering. URL: <http://www.olin.edu/academic-life/experience/user-oriented-collaborative-design/> (дата обращения: 15.07.2021).

³ Service-Learning faculty manual. URL: <https://www.nl.edu/studentservices/civicengagement/academicservice-learning/> (дата обращения: 15.07.2021).

⁴ О программе развития социальных проектов «Ты нужен людям». URL: <http://socialproject-spb.ru/programs/tnl/about/> (дата обращения: 15.07.2021).

⁵ Добровольчество и волонтерство: как мы помогаем друг другу? Аналитический обзор. Данные опроса фонда «Общественное мнение», посвященного добровольческой деятельности россиян: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9380> (дата обращения: 15.07.2021).

ного и профессионального роста [19–21], развития социально-коммуникативной компетентности молодёжи [22], гражданской и социальной активности, социального воспитания [23; 24] и т.п. Несмотря на это, имеются концептуальные пробелы в изучении развития компетенций через волонтерство.

На сегодняшний день существует большое количество исследований, посвящённых оценке компетенций как результата обучения выпускника, акцентирующих внимание на необходимости формирования у студентов «социальных», «ключевых» [25], «надпрофессиональных» [26], «метакомпетенций», помимо предметных, узконаправленных «hard skills». Эксперты считают метакомпетенции опорными элементами компетентностного подхода в образовании, ядром приобретения профессиональных компетенций [27], необходимым условием, фундаментом для развития других навыков и умений [28–30]. Авторы включают в метакомпетенции такие их компоненты, как коммуникация, саморазвитие, креативность, способность к анализу и решению проблем, сообразительность и рефлексия [31], умение адаптироваться к постоянно меняющимся технологиям, способность действовать в условиях разнообразия и неопределённости, управлять мотивацией и эмоциями, способность принимать на себя моральную ответственность, поддерживать связь с сообществами. Таким образом, метакомпетенции характеризуются самосознанием и самоуправлением, включая в себя когнитивные, поведенческие и эмоциональные аспекты, ведущие к более эффективному поведению в различных ситуациях [32; 33].

В рамках четырёх групповых интервью нами было опрошено 26 обучающихся от 16 до 30 лет, имеющих опыт волонтерской деятельности, с целью выявления эмпирических признаков метакомпетенций, формирующихся в условиях добровольчества. Фокус-группы были проведены на базе Центра социально-профессионального волонтерства Томского государственного университета.

В интервью приняли участие: обучающиеся ТГУ – 16 человек, абитуриенты ТГУ (10–11-е классы общеобразовательных школ г. Томска) – четыре человека, иностранные обучающиеся в качестве волонтеров – участников международных волонтерских проектов на базе ТГУ из Японии, Мексики, Польши, Словакии и Австрии – шесть человек. Интервью были проведены в период с мая по октябрь 2019 г.

По результатам анализа интервью определено, что обучающиеся трактуют волонтерство, с одной стороны, как желание помочь – внутреннее состояние, «зов души», чувство сопричастности к чему-то важному. С другой стороны, обучающиеся понимают волонтерскую деятельность как возможность личностного роста, а именно как процесс, который поможет им приобрести новые навыки, необходимые в будущей профессиональной деятельности и жизни в целом, как способ узнать больше о самих себе, как общение с новыми людьми, которые также могут стать важными партнёрами в будущей профессиональной сфере.

Среди самых значимых аспектов волонтерской деятельности обучающиеся выделяют опыт, знания, личностный рост, навыки и знакомства. Наиболее часто повторяющийся аспект (встречается у 65% респондентов) – «новые знакомства», который имеет различные коннотации. Помимо таких мотивов, как желание найти новых друзей, потребность в общении, респонденты упоминали знакомства как «связи» для будущей жизни, профессиональной деятельности, а также получение навыков социального взаимодействия (Цит.: «Перебороть страх подойти к незнакомцам», «Уходит комплекс общения с людьми» и т.п.).

Следующими по частоте упоминания стали «опыт и знания» и «навыки и личностный рост». Для респондентов оба аспекта являются довольно значимыми. Упомянув личностный рост и навыки, приобретаемые в результате волонтерской деятельности, респонденты выделяли навыки социального

взаимодействия, успешной коммуникации, лидерские качества, толерантность, умение уверенно высказывать своё мнение, владение английским языком, стрессоустойчивость, развитие критического мышления и эмоционального интеллекта. Интересны замечания респондентов о необходимости для саморазвития наличия «внутренней мотивации волонтера», «желания развить в себе что-то». В интервью также наблюдалась корреляция между возрастом и мотивом личного роста: чем старше был обучающийся, тем чаще встречалась потребность в выборе содержания добровольчества в соответствии с направлением подготовки в университете.

Необходимо отметить, что организационно-педагогическая поддержка волонтерства позитивно отражается не только на контактах, знаниях и навыках, резюме студентов, но и на бренде и партнёрских связях университета, а также на местном сообществе – в виде новых практик (трансфера практик), постоянной волонтерской поддержки и т.д.

Реализуя начальный этап программы service learning университет способен осуществлять волонтерские практики как вид системной добровольческой деятельности на базе некоммерческих организаций (далее – НКО). В данном контексте волонтерство понимается как социальная и гражданская безвозмездная деятельность студентов по реализации мероприятий, нацеленных на решение актуальных социальных проблем. Такой тип добровольчества, который можно охарактеризовать как социально-профессиональное, является ресурсом для НКО: это и квалифицированная помощь заинтересованного волонтера, для которого это своего рода профессиональные пробы, и новые идеи оптимизации и развития деятельности организации, и партнёрские отношения с университетским сообществом. Исследователями установлено, что благотворительные организации, которые в меньшей степени полагаются на добровольцев или которые

предоставляют волонтерам узкий выбор вариантов использования своих навыков, получают более низкую прибыль от своей деятельности [34].

Тем не менее реализация волонтерской деятельности в рамках университета требует достаточных человеческих ресурсов для организации сообщества и партнёрской сети заинтересованных НКО, поддержки процесса взаимодействия студентов и организаций, курирования образовательных результатов студента без вмешательства в содержательную деятельность, для продвижения ценностей программы, привлечения и сохранения отношений с НКО.

Одним из примеров поддержки социально-профессионального волонтерства является волонтерская программа испанского университета Universidad de Navarra, связывающая университет с НКО местного сообщества⁶, которая впоследствии переросла в service learning программу. Профессиональное волонтерство в рамках программы service learning встроено в образовательный процесс в виде учебного курса по областям экологии, управления событиями, юриспруденции, инклюзивного образования и пр. Исследование образовательного потенциала профессионально ориентированных волонтерских организаций на базе Национального исследовательского Томского политехнического университета показало их позитивное влияние на профессиональное самоопределение участников добровольческой организации и рост мотивации студентов к изучению учебных дисциплин профессионального блока [35]. Социально-профессиональное волонтерство представлено также такими отечественными кейсами, как движение «Волонтеров-медиков»⁷, програм-

⁶ Banco de Tiempo Solidario de la Universidad de Navarra «TANTAKA». URL: <https://www.unav.edu/en/web/tantaka> (дата обращения: 15.07.2021).

⁷ Сайт общественного движения «Волонтеры-медики». URL: волонтеры-медики.рф (дата обращения: 15.07.2021).

ма волонтерских практик в НКО Центра социально-профессионального волонтерства ТГУ⁸, служба волонтеров Эрмитажа⁹. При этом развитие студенческого волонтерского движения сегодня становится одной из ключевых задач государственной поддержки в области российской молодежной политики¹⁰.

Заключение

Волонтерство является не только образовательным ресурсом для развития метакомпетенций, но и благоприятной основой для развития программ service learning в университете. Являясь одним из способов реализации третьей миссии, волонтерская деятельность обучающихся требует нормативной поддержки со стороны университета, сформированного социального заказа местным сообществом и, в целом, системного подхода.

Актуальным остаётся педагогическое сопровождение волонтерских практик студента, способствующее развитию его метакомпетенций, осознанию социальной ценности будущей профессии, воспитанию ответственности и толерантности через оказание помощи в реальной деятельности НКО региона.

Литература

1. *Зиневич О.В., Балмасова Т.А.* «Третья миссия» и социальная вовлечённость университетов: к постановке проблемы // *Власть*. 2015. Т. 23. № 6. С. 67–72.
2. *Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., Cantisano Terra B.R.* The Future of the University and the University of the Future: Evolution of Ivory Tower to Entrepreneurial Paradigm // *Research Policy*. 2000. Vol. 29. No. 2. P. 313–330.
3. Университет как социально ответственный партнёр территории / С.В. Голубев, Новикова Т.Г., Светенко Т.В. М.: Фонд «Новая Евразия», 2011. 92 с.
4. *Leydesdorff L., Meyer M.* The Triple Helix of University-Industry-Government Relations // *Scientometrics*. 2003. Vol. 58. No. 2. P. 191–203. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1026276308287>
5. *Головко Н.В., Зиневич О.В., Рузанкина Е.А.* Университет третьего поколения: Б. Кларк и Й. Уисема // *Высшее образование в России*. 2016. № 8-9 (204). С. 40–47.
6. *Tiittainen J.* Hybrid Practices? Contributions to the Debate on the Mutation of Science and University // *Higher Education*. 2005. Vol. 50. No. 2. P. 275–298. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-004-6355-z>
7. *Dan M.C.* The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City // *Informatica Economica*. 2012. Vol. 16. No. 4. P. 49–56. URL: <http://www.revistaie.ase.ro/content/64/06%20-%20Dan.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).
8. *Lawton-Smith H.* Universities, Innovation and the Economy. London: Routledge, 2006. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203358054>
9. *Chatterton P., Goddard J.B.* The Response of Universities to Regional Needs // *European Journal of Education*. 2000. Vol. 35. No. 4. P. 475–496. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-3435.00041>
10. *Цхадая Н.Д.* Ценности в стратегическом управлении современным российским университетом // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 3. С. 105–112.
11. *Jacoby B.* Building partnerships for service-learning. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2003. 400 p. ISBN: 978-0-787-97122-9
12. *Giles Dwight E. Jr., Eyles J.* The Theoretical Roots of Service-Learning in John Dewey: Toward a Theory of Service Learning // *Service Learning, General*. 1994. Vol. 1. No. 1. P. 77–85. URL: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=slcslgen> (дата обращения: 15.07.2021).
13. *Bringle R.G., Hatcher J.A.* Reflection in Service Learning: Making Meaning or Experience // *Educational horizons*. 1999. P. 179–185. URL: <https://www.american.edu/ocli/volunteer/upload/bringle-hatcher-reflection.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

⁸ Сайт Центра социально-профессионального волонтерства ТГУ «UNIVOL». URL: <http://univol.tsu.ru/about/> (дата обращения: 15.07.2021).

⁹ Сайт службы волонтеров Государственного Эрмитажа. URL: <https://benevole.ru> (дата обращения: 15.07.2021).

¹⁰ О программе «СВОИ» (Студенческие волонтерские организации). URL: авц.рф/programs/program-our (дата обращения: 15.07.2021).

14. *Adloff F.* Community Service und Service-Learning: Eine sozialwissenschaftliche Bestandsaufnahme zum freiwilligen Engagement an amerikanischen Schulen und Universitäten / *Maecenata Institut für Philanthropie und Zivilgesellschaft an der Humboldt-Universität zu Berlin*, 2001. No. 5. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0243-032001or051> (дата обращения: 15.07.2021).
15. *Niemi R.G., Hepburn M.A., Chapman C.* Community Service by High School Students: A Cure for Civic Ills? // *Political Behavior*. 2000. Vol. 22. No. 1. P. 45–69. DOI: <https://doi.org/10.1023/A:1006690417623>
16. *Metz E.C., Youniss J.* Longitudinal Gains in Civic Development Through School-based Required Service // *Political Psychology*. 2005. Vol. 26. No. 3. P. 413–437. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2005.00424.x>
17. *Ливенцова Е.Ю., Малкова И.Ю.* Развитие социально-предпринимательской компетентности обучающихся в образовательном пространстве классического университета // *Вестник Томского государственного университета*. 2017. № 425. С. 187–190. DOI: <http://dx.doi.org/10.17223/15617793/425/24>
18. *Перфильева О.В.* Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // *Вестник международных организаций*. 2011. Т. 6. № 1. С. 133–144.
19. *Екимова С.Г.* Волонтерская деятельность как ресурс личностно-профессионального развития будущих специалистов по социальной работе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2010. 28 с.
20. *Дурнева Е.Е., Крутицкая Е.В., Цыгина О.Д.* Методологические основы разработки компетентностной модели волонтера // *Международный журнал экспериментального образования*. 2013. № 10-1. С. 19–22.
21. *Мацюк Т.Б.* Волонтерская деятельность студентов вуза как ресурс формирования профессионально важных качеств // *Теоретическая и экспериментальная психология*. 2018. № 3. С. 80–91.
22. *Сикорская А.Е.* Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи: концептуальные основы / Под ред. В.А. Ситарова. М., 2010. 120 с.
23. *Конвисарева А.П.* Волонтерское движение как фактор развития социальной активности молодежи: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006.
24. *Богданова Е.В.* Педагогический потенциал волонтерской деятельности в формировании субъектной позиции студентов // *Вестник Костромского государственного университета*. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18. №. 1-2. С. 219–222.
25. *Хуторской А.В.* Методологические основы применения компетентностного подхода к проектированию образования // *Высшее образование в России*. 2017. № 12 (218). С. 85–91.
26. *Буякова К.И., Малкова И.Ю.* Возможности и проблемы развития надпрофессиональных компетенций молодежи в волонтерской деятельности на базе некоммерческих организаций // *Сибирский педагогический журнал*. 2019. № 1. С. 7–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/1813-4718.1901.01>
27. *Чернявская В.С., Малахова В.Р.* Метакомпетенции в контексте психологической культуры // *Мир науки, культуры, образования*. 2014. №4 (47). С. 31–33.
28. *Haste H.* Ambiguity, autonomy, and agency: Psychological challenges to new competence // *Rychen D.S., Salganik L.H. (Eds.). Defining and Selecting Key Competencies*. Göttingen, Germany: Hogrefe & Huber, 2001. P. 93–120.
29. *Le-Deist F., Winterton J.* What is competence? // *Human Resource Development International*. 2005. Vol. 8. No. 1. P. 27–46. DOI: <https://doi.org/10.1080/1367886042000338227>
30. *Tubbs S.L., Schulz E.* Exploring a taxonomy of global leadership competencies and meta-competencies // *Journal of American Academy of Business*. 2006. Vol. 8. No. 2. P. 29–34.
31. *Cheetham G., Chivers G.* Towards a Holistic Model of Professional Competence // *Journal of European Industrial Training*. 1996. Vol. 20. No. 5. P. 20–30. DOI: <http://dx.doi.org/10.4236/ojapps.2013.31B1018>
32. *Bourantas D., Agapitou V.* Leadership meta-competencies: Discovering hidden virtues. Routledge, 2016. 200 p.
33. *Inezari A., Pauleen D.J.* Students of wisdom: An integral meta-competencies theory of practical wisdom // *Küpers W., Pauleen D.J. Handbook of practical wisdom: Leadership, organization and integral business practice*. Gower: Aldershot, 2013. P. 155–174.

34. Hager M., Brudney J.L. Balancing Act: The Challenges and Benefits of Volunteers. Washington, D.C.: Urban Institute. 2004. No. 4. P. 1–13. DOI: <http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.18210.84165>
35. Стародубцев В.А., Родионов П.В. Волонтерские сообщества – школа профессиональных проб студентов // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 4. С. 86–92.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-313-90037.

Статья поступила в редакцию 21.02.21

После доработки 16.04.21

Принята к публикации 20.06.21

References

- Zinevich, O.V., Balmasova, T.A. (2015). The “Third Mission” and University Social Engagement: To the Problem Statement. *Vlast = The Authority*. Vol. 23, no. 6, pp. 67-72. (In Russ., abstract in Eng.).
- Etzkowitz, H., Webster, A., Gebhardt, C., Cantisano Terra, B.R. (2000). The Future of the University and the University of the Future: Evolution of Ivory Tower to Entrepreneurial Paradigm. *Research Policy*. Vol. 29, no. 2, pp. 313-330, doi: [https://doi.org/10.1016/S0048-7333\(99\)00069-4](https://doi.org/10.1016/S0048-7333(99)00069-4)
- Golubev, S.V., Novikova, T.G., Svetenko, T.V. (2011). *Universitet kak sotsialno otvetstvennyy partner territorii* [University as a Socially Responsible Partner of the Territory]. Moscow: New Eurasia Foundation Publ., 92 p. (In Russ.).
- Leydesdorff, L., Meyer, M. (2003). The Triple Helix of University-Industry-Government Relations. *Scientometrics*. Vol. 58, no. 2, pp. 191-203, doi: 10.1023/A:1026276308287
- Golovko, N.V., Zinevich, O.V., Ruzankina, E.A. (2016). Third Generation University: B. Clark and J. Wissema. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 8-9 (204), pp. 40-47. (In Russ., abstract in Eng.).
- Tuunainen, J. (2005). Hybrid Practices? Contributions to the Debate on the Mutation of Science and University. *Higher Education*. Vol. 50, no. 2, pp. 275-298, doi: 10.1007/s10734-004-6355-z
- Dan, M.C. (2012). The Third Mission of Universities in the Development Strategy of Vienna City. *Informatica Economica*. Vol. 16, no. 4, pp. 49-56. Available at: <http://www.revistaie.ase.ro/content/64/06%20-%20Dan.pdf> (accessed 15.07.2021).
- Lawton-Smith, H. (2006). *Universities, Innovation and the Economy*. London: Routledge, doi: <https://doi.org/10.4324/9780203358054>
- Chatterton, P., Goddard, J.B. (2000). The Response of Universities to Regional Needs. *European Journal of Education*. Vol. 35, no. 4, pp. 475-496, doi: 10.1111/1467-3435.00041
- Tskhadaya, N.D. (2018). Values in the Strategic Management of a Modern Russian University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 3, pp. 105-112. (In Russ., abstract in Eng.).
- Jacoby, B. (2013). *Building Partnerships for Service-Learning*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 400 p. ISBN: 978-0-787-97122-9
- Giles, Dwight E. Jr., Eyler, J. (1994). The Theoretical Roots of Service-Learning in John Dewey: Toward a Theory of Service Learning. *Service Learning, General*. Vol. 1, no. 1, pp. 77-85. Available at: <https://digitalcommons.unomaha.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1152&context=slcslgen> (accessed 15.07.2021).
- Bringle, R.G., Hatcher, J.A. (1999). Reflection in Service Learning: Making Meaning or Experience. *Educational horizons*. Pp. 179-185. Available at: <https://www.american.edu/oc/volunteer/upload/bringle-hatcher-reflection.pdf> (accessed 15.07.2021).
- Adloff, F. (2001). Community Service und Service-Learning: Eine sozialwissenschaftliche Bestandsaufnahme zum freiwilligen Engagement an amerikanischen Schulen und Universitäten.

- Maecenata Institut für Philanthropie und Zivilgesellschaft an der Humboldt-Universität zu Berlin*. No. 5. Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0243-032001op051> (accessed 15.07.2021).
15. Niemi, R.G., Hepburn, M.A., Chapman, C. (2000). Community Service by High School Students: A Cure for Civic Ills? *Political Behavior*. Vol. 22, no. 1, pp. 45-69, doi: 10.1023/A:1006690417623
 16. Metz, E.C., Youniss, J. (2005). Longitudinal Gains in Civic Development Through School-Based Required Service. *Political Psychology*. Vol. 26, no. 3, pp. 413-437, doi: 10.1111/j.1467-9221.2005.00424.x
 17. Liventsova, E.Yu., Malkova, I.Yu. (2017). Development of Social and Entrepreneurial Competency of Students Within the Educational Process of a Classical University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 425, pp. 187-190, doi: 10.17223/15617793/425/24 (In Russ., abstract in Eng.).
 18. Perfilieva, O.V. (2011). The University in the Region: Steps Towards Third Mission. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy = International Organisations Research Journal*. Vol. 6, no. 1, pp. 133-144. (In Russ., abstract in Eng.).
 19. Ekimova, S.G. (2010). *Volonterskaya deyatel'nost' kak resurs lichnostno-professional'nogo razvitiya budushchikh spetsialistov po sotsial'noy rabote*. Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk [Volunteering as a Resource of Personal and Professional Development of Future Specialists' Social Work: Cand. Sci. Thesis (Education)]. Khabarovsk, 28 p. (In Russ.).
 20. Durneva, E.E., Krutitskaya, E.V., Tsygina, O.D. (2013). Methodological Basis for Volunteer's Competence Model Development. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*. No. 10-1, pp. 19-22. (In Russ., abstract in Eng.).
 21. Matsyuk, T.B. (2018). Volunteer Activities of University Students as a Prerequisite of Professionally Important Qualities. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya = TEP Journal*. No. 3, pp. 80-91. (In Russ., abstract in Eng.).
 22. Sikorskaya, L.E. (2010). *Pedagogicheskiy potentsial dobrovolcheskoy deyatel'nosti molodezhi: kontseptual'nye osnovy* [The Pedagogical Potential of Student Volunteerism: Conceptual Framework]. Ed. V.A. Sitarov. Moscow, 120 p. (In Russ.).
 23. Konvisareva, L.P. (2006). *Volonterskoe dvizhenie kak faktor razvitiya sotsial'noy aktivnosti molodezhi* : Avtoref. diss. ... kand. ped. nauk [Volunteer Movement as a Factor in the Youth Social Activity Development: Cand. Sci. Thesis (Education)]. Kostroma, 211 p. (In Russ.).
 24. Bogdanova, E.V. (2012). The Pedagogical Potential of Volunteering in the Formation of the Students' Subjective Position. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Kostroma State University*. Vol. 18, no.1-2, pp. 219-222. (In Russ.).
 25. Khutorskoy, A.V. (2017). Methodological Foundations for Applying the Competence Approach to Designing Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (218), pp. 85-91. (In Russ., abstract in Eng.).
 26. Buyakova, K.I., Malkova, I.Yu. (2019). Opportunities and Problems of Key Competences Development of Youth in Volunteer Activities at Non-Profit Organisation. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 1, pp. 7-13, doi: 10.15293/1813-4718.1901.01 (In Russ., abstract in Eng.).
 27. Chernyavskaya, V.S., Malakhova, V.R. (2014). Metacompetence in the Context of Psychological Culture *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*. No. 4(47), pp. 31-33. (In Russ., abstract in Eng.).
 28. Haste, H. (2001). Ambiguity, Autonomy, and Agency: Psychological Challenges to New Competence. In: Rychen, D.S., Salganik L.H. (Eds.). *Defining and Selecting Key Competencies*. Göttingen, Germany : Hogrefe & Huber, pp. 93-120.

29. Le-Deist, F., Winterton, J. (2005). What is Competence? *Human Resource Development International*. Vol. 8, no. 1, pp. 27-46, doi: <https://doi.org/10.1080/1367886042000338227>
30. Tubbs, S.L., Schulz, E. (2006). Exploring a Taxonomy of Global Leadership Competencies and Meta-Competencies. *Journal of American Academy of Business*. Vol 8, no. 2, pp. 29-34.
31. Cheetham, G., Chivers, G. (1996). Towards a Holistic Model of Professional Competence. *Journal of European Industrial Training*. Vol. 20, no. 5, pp. 20-30, doi: 10.4236/ojapps.2013.31B1018
32. Bourantas D., Agapitou V. (2016). *Leadership Meta-Competencies: Discovering Hidden Virtues*. Routledge, 200 p.
33. Intezari, A., Pauleen, D.J. (2013). Students of Wisdom: An Integral Meta-Competencies Theory of Practical Wisdom. In: Küpers, W., Pauleen, D.J. *Handbook of Practical Wisdom: Leadership, Organization and Integral Business Practice*. Gower : Aldershot, pp.155-174.
34. Hager, M., Brudney, J. L. (2004). *Balancing Act: The Challenges and Benefits of Volunteers*. Washington, D.C. : Urban Institute. No. 4, pp. 1-13, doi: 10.13140/RG.2.2.18210.84165
35. Starodubtsev, V.A., Rodionov, P.V. (2018). Volunteer Organization as a School of Students' Vocational Trials. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 4, pp. 86-92. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The reported study was funded by RFBR, project number 19-313-90037.

*The paper was submitted 21.02.21
Received after reworking 16.04.21
Accepted for publication 20.06.21*